

- 360 с.
13. Словарь русских народных говоров. – Вып. 4. – Москва-Ленинград : Изд-во: Наука, 1969. – 356 с.
 14. Словарь русских народных говоров. – Вып. 5. – Москва-Ленинград : Изд-во: Наука, 1970. – 345 с.
 15. Словарь русских синонимов // Электронный ресурс <http://jeck.ru/SynonymsDictionary>
 16. Феня. Словарь блатного жаргона // Электронный ресурс <http://slovar.com.ua/gargon.html>
 17. <http://nova.rumbler.ru>
 18. <http://podtext.ru/ozhegov/words/golova>
 19. <http://root.datelab.ru/tag>

Назаренко Н. М. Синонімічне макрогніздо багатозначної лексеми ГОЛОВА.

В статті зроблена спроба побудови і аналізу синонімічного макрогнізда багатозначного слова з лексемою-домінантою ГОЛОВА. Синонімічним гніздом полісеманта вважається комплексна одиниця лексичної системи мови, що об'єднує синонімічні мікрогнізда всіх лексико-семантичних варіантів лексеми.

Ключові слова: полісемант, лексико-семантичний варіант, синонімічне мікрогніздо, синонімічне макрогніздо.

N. Nazarenko. Synonymic macrofield of polysemous lexeme GOLOVA (HEAD)

In the article there has been made an attempt to build and analyse the synonymic macrofield of a polysemous word with a dominant lexeme GOLOVA (HEAD). A synonymic macrofield of a polysemous word is considered to be a complex unit of the lexical system of the language which consists of the synonymic microfields of all lexico-semantic variants of the lexeme under the analysis.

Keywords: a polysemous word, lexico-semantic variant, synonymic microfield, synonymic macrofield.

**Николаенко В. В.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова**

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ ЭКОНОМИКИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье проанализирована роль когнитивной метафоры в формировании современной терминосистемы экономики в русском и английском языках. Описано функционирование обозначенных метафор в обоих языках.

Ключевые слова: терминология, терминосистема экономики, когнитивная метафора, метафорическая модель, сравнение, русский и английский язык.

На современном этапе развития лингвистики еще отсутствует единое понимание основополагающих терминов, ведутся споры о месте общей теории терминологии в ряду научных дисциплин. Эти факты

свидетельствуют о росте и развитии данной отрасли знания, о незаконченности формирования ее метаязыка.

Проблема метафоры – не утратила своей актуальности в современном языкознании. В последнее время метафора является объектом исследования не только в рамках таких дисциплин, как лексикология, стилистика, литературоведение, но наблюдается тенденция перемещения этой проблематики в поле зрения терминоведения [5]. Следует отметить, что многоаспектность данной проблематики объясняется признанием когнитивного потенциала метафоры во всех сферах деятельности человека.

Процессы метафоризации с когнитивной точки зрения – это специфические операции над знаниями, часто приводящие к изменению онтологического статуса знания (неизвестное становится известным, а известное – совершенно новым и т.д.) [1, с. 167]. Особенность когнитивной метафоры заключается в том, что ее главная функция – наименование объектов “невидимого мира”, вербализация понятий для потребностей когнитивного процесса, а не создание образа.

Актуальность сопоставительного описания русских и английских моделей экономической метафоры связана, во-первых, с необходимостью дальнейшего изучения закономерностей метафорического моделирования в современном экономическом дискурсе, а во-вторых, с целесообразностью дальнейшего исследования роли английского языка (как одного из ведущих языков современной экономической науки и практики) в развитии экономической лексики современного русского языка.

Цель статьи – дать характеристику когнитивной метафоре в терминосистеме экономики русского и английского языков и выяснить особенности ее функционирования в сопоставительном аспекте.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- отбор и систематизация английского и русского текстового материала, включающего концептуальные метафоры, относящиеся к экономике;
- сопоставительное описание ведущей метафорической модели “Экономические реалии – это животный мир”, используемой в современных английских и русских экономических текстах;
- анализ роли метафорической модели как фактора, определяющего специфику национальной экономической картины мира.

По мнению О. Ю. Буйновой, когнитивная метафора, будучи инструментом познания, в области научной терминологии имеет отношение к критерию истинности, поэтому использование метафоры в качестве термина не является случайным, а представляет собой проявление согласованной работы систем, в рамках которых выражается и понимается опыт взаимодействия с окружающим миром [3, с. 60].

Таким образом, современная когнитивная лингвистика признает метафору одним из важнейших источников формирования терминологии поскольку именно она играет узловую роль, неся в когнитивных моделях

огромные смысловые нагрузки, так как инновации в лексике совершенно необходимы для выражения новых понятий и формулировок новых концепций [1, с. 24].

Исследование теории концептуальной метафоры и описание конкретных метафорических моделей в рамках различных дискурсов (бытового, политического, экономического, религиозного и др.) – одно из наиболее перспективных направлений в современной когнитивной лингвистике (Дж. Лакофф, А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Ю. Б. Феденева, А. П. Чудинов, и др.).

Специфика национальной метафорической картины мира особенно ярко проявляются при сопоставлении метафорической картины мира, представленной в различных языках и культурах (Л. М. Алексеева, М. Р. Карасик, С. Л. Мишланова, В. А. Татаринев, В. Н. Телия, Л. Б. Ткачева, А. П. Чудинов, и др.). Национальное своеобразие русской экономической метафоры становится более заметным при ее лингвокультурологическом сопоставлении с образными номинациями в других языках.

Обобщая мнения современных ученых, мы можем констатировать, что процесс терминологической метафоризации является закономерным явлением и занимает важное место в формировании терминосистем различных языков при необходимости выражения ранее не номинированных понятий. Более того, существует мнение, что в ходе дальнейшего развития науки, техники и новых видов деятельности человека распространенность метафорического номинирования новых объектов и процессов будет возрастать за счет все более широкого проведения аналогии между объектами и системами разных семантических областей [5].

Можно предположить, что метафорическая терминологизация – это характерный признак развития английских терминосистем, тогда как в русской терминологии метафоризация наблюдается несколько реже, поскольку в русском языке чаще используются заимствования, калькирование или аффиксальное словообразование (Л. М. Алексеева, 1998; Э. А. Лапиня, 1988; В. М. Лейчик, 1999; С. Л. Мишланова, 1998; Л. Б. Ткачева, 1987 и др.).

Для нашей работы важное значение будет иметь понятие *метафорической модели*, под которой мы понимаем понятийную область, элементы которой связаны различными семантическими отношениями, причем каждый элемент модели соединен с другими элементами существенно более сильными связями, чем с элементами других областей [6].

Мы использовали в своей работе группировку метафор по значениям и фреймам, данную Дж. Лакоффом, который выделяет пять основных метафорических моделей в современной экономической терминосистеме: “Экономика – живой организм”, “Экономика – больной организм”, “Экономика – это война”, “Экономические реалии – это животный мир”, “Экономика – это дом” [7].

Анализ метафор показал, что в терминосистемах как русского, так и английского языков очень широко используется метафорическая модель “Экономические реалии – это животный мир”, которая и явилась объектом нашего описания в данной статье.

Мир животных является богатейшим источником метафорической экспансии. Соответствующая модель детально структурирована: в экономической деятельности участвуют самые разнообразные живые существа, субъекты экономической деятельности берут под свое крыло, грызутся между собой, пасутся, несут яйца; в определенных ситуациях и стригут и доят, на них охотятся и т.п.

Для анализа зооморфной метафоры важны также идеи о согласованности культурных ценностей с метафорической структурой основных понятий определенных культур. Дж. Лакофф и М. Джонсон на примере ориентационной метафоры показали существование зависимости функционирования метафор от приоритетов культурных ценностей, которыми живет человек в конкретной среде [7].

В нашей статье мы проанализировали фрейм. “Structure of animals’ world” – “Состав мира животных” в двух языках, который был подразделен на подтипы:

➤ Wild animals – Дикие животные. В английском языке наиболее распространены такие образы диких животных, как *bear* – медведь, *wolf* – волк, *fox* – лиса, а также образы ряда экзотических животных, например, *tiger* – тигр, *elephant* – слон, *chimpanzee* – шимпанзе, *monkey* – обезьяна. Ср.: *The Celtic tiger, whose economy has grown up leaps and bounds over the past decade is over-reaching itself.* (Рус.: Кельтский тигр, чья экономика росла очень быстрыми темпами в последнее время просчитался). (The Economist May 24th 2009).

Субъекты экономической деятельности, действующие на рынке вслепую могут метафорически представляться при помощи образа обезьяны, например, *a blindfolded monkey* – обезьяна с завязанными глазами, или *a blindfolded chimpanzee throwing darts* – шимпанзе, играющая в дартс с завязанными глазами (Economist May 11th 2004).

Одним из самых известных примеров экономических метафор в английском языке является метафора *bulls and bears*, относящаяся к так называемому “биржевому сленгу”. Этот термин отражает образы медведя, опускающего мощной лапой рыночные котировки и быка, поднимающего их рогами. В экономических словарях приводятся следующие толкования данных понятий: “Бык” (*bull*) – это покупатель финансового инструмента, товара, который надеется продать его по более высокой цене через некоторое время. Иначе говоря, это спекулянт, играющий на повышение. “Медведь” (*bear*) – это участник фондовой, валютной или товарной биржи, играющий на понижение. Он старается продать финансовые активы, чтобы затем купить их по более низкой цене [4]. Отметим, что эта метафора стала термином и в

русском языке тоже, полностью совпав и по форме и по значению с английским вариантом. Ср.: *Продажа медведями ценных бумаг, которых они не имеют в наличии называется “короткой продажей”* [2]. Ср.: *Предвидя повышение курса ценных бумаг и способствуя такому повышению, быки заранее скупают ценные бумаги, курс которых должен повыситься* [4].

Таким образом, характер биржевой деятельности и ее участников уподобляется биологическим и поведенческим особенностям обоих животных, и на этом строится метафора, потерявшая свою образность и перешедшая в разряд термина в обоих языках.

Способность предпринимателя вести борьбу на рынке собственности находит выражение при помощи образа *тигра*. Ср.: *Пали азиатские “тигры”, рухнула японская цена.* (Эксперт, 29 июня 2008). Популярной является метафора *тигровые команды* – люди, которые занимаются проникновением в информационные недра компьютеров [4].

Компании, врывающиеся на рынок, сметая всех на своем пути, принимают образ *бешеного слона*, а широкоупотребимая метафора *белый слон* обозначает нерентабельность больших затрат. Ср.: *Сделки типа белого слона производятся в интересах срочного сбыта товаров или ценных бумаг* [4]. Распространен в экономических текстах образ *одинокого волка*. Ср.: *Прошедший год окончательно развеял миф о предпринимательстве как об одиноком волке* (Эксперт, 18 января 2009).

Работа впустую, отсутствие результатов выражается метафорически при помощи образа *белки*, Ср.: *Белка в колесе – холостой оборот в общей мобильности рабочей силы.* (Эксперт, 19 апреля 2011). Следует отметить, что в английском языке мы не наблюдали соответствующей аналогии употребления данной метафоры.

Для русской экономической терминосистемы (в отличие от английской) характерными являются также следующие метафоры: *валютная змея* – (система согласованных валютных курсов между европейскими государствами). Ср.: *С 1079 года роль валютной змеи выполняет новая коллективная денежная единица Евро* [4]; *кобра* (фирма, выбивающая деньги из должников). Образ *бегемота* также является очень типичным для рассматриваемого фрейма и довольно частотным при употреблении в русском экономическом дискурсе. Ср.: *Крупная фирма, как говорят американцы, подчас достигает стадии “неповоротливого бегемота”, когда она перестает приносить соразмерные прибыли* [4].

➤ Domestic animals – Домашние животные. В английских экономических текстах используются образы домашних животных, например, *lamb* – овца, *car* – корова, *cat* – кошка, *dog* – собака. Трудности, которые испытывают люди могут метафорически представляться как а *dog’s life* – собачья жизнь (The Economist). Метафорическое переосмысление получает образ *watchdog* – сторожевая собака, который используется для

обозначения видов деятельности, связанных с контролем, аудитом, мониторингом со стороны различных организаций [2].

Широкое распространение получил образ *коровы* в обоих языках. Ср.: *The boom in India's knowledge industries may have created the illusion that India can thrive even if it does not tackle such political sacred cows as its labour laws, its infrastructure and its rules that hamper the development of small industry...* (Рус.: Бум в высокотехнологичных отраслях индийской промышленности мог создать иллюзию того, что Индия начнет процветать, даже не внося изменений в такие *неприкасаемые сферы* (священные политические коровы), как трудовое законодательство, инфраструктура и правила, которые мешают развитию мелкого бизнеса). (The Economist March 4th, 2010).

Следует подчеркнуть, что образ *коровы* или *дойной коровы* в английском языке – не товар, приносящий максимальную прибыль, а компания, за счет которой можно пополнить бюджет, так, например, дойными коровами становятся ряд банков, целые отрасли индустрии. Ср.: *Процедура реструктуризации в случае финансовых проблем стала распространяться на “священную корову” рынка капитала – еврооблигации* (Эксперт, 10 апреля 2011).

Приобретая новые смысловые оттенки и обрастая новыми значениями многие названия животных становятся терминами в английском языке. Так, например, *cats and dogs* – (кошки и собаки – сомнительные ценные бумаги, не могущие служить обеспечением ссуды), *wildcat securities* – (дикая кошка, очень рискованные ценные бумаги, *lamb* – (овца, спекулянт, ведущий биржевую игру вслепую).

В русском же языке часто в текстах используется образ *бешеной собаки*, (когда предприниматели бегут от налогов как от бешеной собаки).

Активно функционирующими в русском языке являются следующие метафоры: *жирный кот* – (фирма получающая сверхвысокие прибыли, финансируя рискованные операции: *бульдог* (разновидность облигации с фиксированной процентной ставкой).

Еще одним интересным примером является метафора *dead cat bounce*, которая переводится на русский язык примерно как *подпрыгивание дохлой кошки*. Как мы видим, дословный перевод не отражает сути явления, которое состоит в следующем: “подпрыгивание дохлой кошки” – это резкий рост цены финансового актива после периода ее существенного снижения; обычно вызван коротким покрытием позиций, носит краткосрочный характер и не означает изменения тенденции с понижения на повышение курса [4].

Таким образом, видим, что, несмотря на широкое применение англоязычных метафор в русских экономических текстах, нелишне при переводе пояснять значение новых, еще не совсем прижившихся выражений.

➤ *Extinct animals* – Вымершие животные. Консервативные люди и организации могут быть представлены в английском языке при помощи образа динозавра. Ср.: *Japanese banks were dinosaurs and are little better now.*

(Rus.: Японские банки были консервативными динозаврами, но стали несколько демократичнее). (The Economist July 10th, 2009).

В русском языке крупные, немобильные предприятия тоже находят выражение при помощи образа *динозавра* или *мамонта*. Ср.: *неповоротливые динозавры* – крупные корпорации (Эксперт, 20 декабря 2009); *мамонты* – компании отжившие свой век на этом рынке. (Эксперт, 29 сентября 2010).

Для экономической терминосистемы русского языка характерным и часто употребляемым является образ *дикобраза* – который характеризует любые сложные соглашения между фирмой и ее поставщиками, заказчиком, которые делают трудным приобретение компании с целью включения ее в собственную деятельность) [4]. В английском языке аналогичного функционирования указанной метафоры мы не наблюдали.

➤ Birds – Птицы. Этот подтип метафор представлен наиболее распространенными названиями домашних и диких птиц. К их числу относятся *turkey* – *индейка* (неудачная инвестиция), *duck* – *утка* (компания в тяжелом положении), некоторые компании предстают в виде хищных птиц. Ср.: *Some are hawks who see nothing wrong with oil at 30 dollars a barrel. The consumer be damned.* (Rus.: Некоторые (производители) – ястребы, которые не видят ничего плохого в цене на нефть 30 долларов за баррель, – и к черту потребителя). (The Economist March 15th 2011).

В образе птицы в русском языке могут выступать любые субъекты экономической деятельности. К числу наиболее распространенных зооморфизмов рассматриваемого типа относится образ птицы вообще и образы широко распространенных в России птиц: это *воробей, ворон, ворона, голубь, гусь, коршун, курица (петух), лебедь, ласточка, орел, сокол, соловей, утка, чайка, ястреб*.

К числу наиболее употребимых в исконном дискурсе относятся образы ряда хищных птиц – *соколы, орлы, стервятники*. Ср.: *Стенона называют стервятником и утверждают, что он оказывается в любом месте, где пахнет прибылью* (Эксперт, 5 марта 2010).

Среди предпринимателей развито *попугайство* – (ситуация в которой кто-то начинает успешно действовать на рынке и тут же появляется множество *попугаев*, стремящихся занять эту нишу. Часто используется образ *ласточки*, всегда несущий на себе позитивную оценку. Ср.: *Однако они вызвали интерес в прессе и были расценены как первые ласточки возрождающегося рынка синдикаций для России.* (Эксперт, 20 декабря 2009).

Частотными также являются следующие метафоры, относящиеся к этому фрейму: *метод холодной индюшки* (метод борьбы с инфляцией путем резкого сокращения темпа роста денежной массы), *хромая утка* – (компания, находящаяся в тяжелом финансовом положении, исправить которое может только государственная поддержка), *дикие утки* – (независимые хозяйственные единицы в компании) [4].

➤ Fish – Рыбы. Это наименее структурированный и малочастотный сектор зооморфной метафоры в английском языке. В наших материалах преобладает родовое наименование “рыба”, встречаются и некоторые конкретные виды рыб: *акула*, *карась*, *щука*, а также *малек*;

Для английской терминосистемы экономики наиболее типичен образ *shark* - *акулы*. Например, *land shark* – (спекулянт земельными участками (наземная акула)), *shark repellent* – (отпугиватель акул, защита компании от недружественного поглощения).

В русском же языке метафоры этого подтипа представлены гораздо шире. Неустойчивое положение субъекта экономической деятельности на рынке может метафорически представляться при помощи образа *рыбы*. Ср.: *И вот смекнули “акулы бизнеса”, что им лучше раздробиться на множество мелких рыбешек и поднырнуть под единый налог. Получилось сорок карасей из одной акулы* [6];

Крупные или наиболее важные деятели, программы, стратегии могут находить метафорическое выражение в образе *кита*. Ср.: *Киты российского либерализма – экономические программы Гайдара, Федорова, Явлинского* (Эксперт, 26 апреля 2005).

➤ Insects – Насекомые. В состав рассматриваемой терминологии входит ряд терминов, образованных при помощи переосмысления образа *бабочки* – *butterfly*. Например, *butterfly spread* - (спред “бабочка”); *butterfly put spread* – (спред “бабочка” для опционов “пут”); *butterfly call spread* – (спред “бабочка” для опционов “колл”).

Следует отметить, что в русском языке из насекомых экономистам больше всех тоже нравится *бабочка*: *галстук-бабочка* – (кредит с плавающей ставкой, по условиям которого все проценты сверх определенного уровня выплачиваются по истечении срока всего кредита), *черные бабочки* – (подставные фирмы, создаваемые в целях безопасности от любых неожиданностей рынка). Однако, в русском языке та же метафора, что и в английском приобретает свои, присущие русской действительности черты.

Яркими примерами метафор этого фрейма могут служить следующие: *пчела-убийца* (любой, кто помогает компании избежать поглощения); *золотые жуки* – (дилеры, крупные держатели желтого металла) [4]. Следует отметить, что в английском языке нами не были найдены аналогичные примеры функционирования данных двух метафор.

Во фреймовой структуре модели в русском и английском языках есть много общего, как, например, употребление одних и тех же образов животных. Основным отличием становится большая степень нейтральности английского словоупотребления. Отрицательную окраску в обоих языках имеют зооморфизмы, характеризующие агрессивные действия компаний или государства. Примеры показывают, что радикальных отличий в ментальности носителей языка не существует, но реалии экономической

действительности диктуют появление и существование в языке ряда семантических различий.

Вывод. Основные различия между английской и русской экономической метафорой проявляются в следующем. Во-первых, в английских текстах метафорические номинации встречаются чаще, чем в русских: дело в том, что если в английском языке метафоризация общеупотребительных слов – это основной способ создания экономических терминов, то в русском языке очень много терминов, заимствованных из английского языка на основе транслитерации. Во-вторых, даже в тех случаях, когда в русских и английских экономических текстах реализуются однотипные метафорические модели, далеко не всегда совпадают конкретные фреймы и подтипы.

На современном этапе развития метафоризация в обоих языках является продуктивным и развивающимся способом словообразования, в том числе и образования научных терминов. Термины, образованные путём метафорического переноса, обладают хорошей запоминаемостью, усвояемостью в системе, способностью указывать на связь общеупотребительных и специальных понятий, что очень ценно для успешного функционирования терминов в терминосистемах.

Перспективы дальнейших исследований. Изучение терминообразовательных возможностей английского и русского языков имеет большое значение, для дальнейшего формирования экономической терминосистемы, которая еще не является сложившейся системой и находится в стадии формирования. Можно предположить, что вследствие быстрых темпов развития международной экономики, в результате которых постоянно возникает необходимость в обозначении новых предметов, процессов и явлений экономическая терминосистема русского языка будет постоянно пополняться за счет заимствований, процессов метафоризации и терминологизации общеупотребительной лексики.

Л и т е р а т у р а :

1. *Аббакумова Г. А.* О некоторых закономерностях в развитии процессов метафоризации // Русский язык: исторические судьбы и современность : сборник тезисов Международного конгресса русистов-исследователей, 13-16 марта, 2011. – М. : МГУ, 2011. – С. 82-83.
2. *Англо-русский словарь по экономике и финансам.* / под ред. А. В. Аникина. Санкт-Петербург, “Экономическая школа”, 2008. – 589 с.
3. *Буйнова О. Ю.* Универсальные и специфические черты метафоризации. – К 75-летию профессора В. Г. Гака. – Дубна : Феникс, 2001. – 192 с.
4. *Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Г. Б.* Современный экономический словарь. – М., 2005. – 394 с.
5. *Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В.* Общая терминология. Вопросы теории. – М. : Наука, 1989. – С. 41.

6. Boers F., & Demecheleer M. A Few Metaphorical Models in Economic Discourse. ESP Journal, 2009.
7. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. – The University of Chicago Press, 1980.

Ніколаєнко В. В. До питання про формування і розвиток термінології економіки в російській та англійській мовах.

У статті проаналізовано роль когнітивної метафори у формуванні сучасної терміносистеми економіки в російській і англійській мовах. Описано функціонування означених метафор в обох мовах на сучасному етапі їхнього розвитку.

Ключові слова: термінологія, терміносистема економіки, когнітивна метафора, метафорична модель, порівняння, російська та англійська мови.

Nikolayenko V. V. To the problem of formation and development of the economy terminology in English and Russian languages.

The article is devoted to the analysis of the role of cognitive metaphor in the process of formation of economy modern term system in Russian and English. The functions of mentioned metaphors in both languages are described.

Keywords: terminology, terminology of economy, cognitive metaphor, metaphoric model, comparison, Russian and English.

**Прима В. В.
Національний педагогічний університет
імені М. П. Драгоманова**

ФАКТОРИ, ЯКІ СПРИЧИНЯЮТЬ ЗАПОЗИЧЕННЯ ЛЕКСИЧНИХ ОДИНИЦЬ СФЕРИ ТУРИЗМУ ДО МОВНОГО СТАНДАРТУ

Статтю присвячено аналізу запозичених слів туристичної сфери, факторам їх запозичень. Вказано різні підходи щодо вивчення структури запозичень. Охарактеризовано запозичені лексичні одиниці.

Ключові слова: лінгвостилістичні засоби, запозичення, іноземні слова, інтернаціоналізми, спортивні терміни.

Побутову лексику туризму розглядає така наука як інтерлінгвокультурологія. Ця наука передбачає опис іноземної культури в ході безпосереднього міжкультурного спілкування [5, с. 107]. Туризм є однією із сфер, де найчіткіше проявляється міжкультурне спілкування. А туристичний путівник – це один з найпоширеніших на сьогоднішній день типів текстів іншомовного спілкування. В ході міжкультурного діалогу, який безпосередньо виникає при контакті представників різних культур, формується спеціалізована мова – мова міжнародного спілкування. Досліджуючи туристичні путівники, ми звертаємо увагу на англійську мову як мову міжнародного спілкування порівняно з українською. Розвиток туризму має свою специфіку, перспективи та потребує наукового обґрунтування. Специфіка сучасного стану туристичного комплексу України полягає в тому, що встановлення української державності визначає процес